

Д. Р. Хамитова

АНАЛИЗ АНТИДЕПРЕССИВНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РУРЕ

Тяжелая экономическая ситуация на территории старопромышленного Урала уже несколько десятилетий вынуждает политиков, ученых, руководителей-практиков искать оптимальные пути преодоления кризиса. Для выбора антикризисных мер возможны два варианта действий: с одной стороны, осмысление собственного исторического прошлого; с другой стороны, изучение зарубежного опыта в аналогичных ситуациях. Оба варианта не способны дать однозначных выводов и требуют тщательной проработки. Целью данной статьи является изучение и оценка мер антидепрессивной региональной политики в Рурской области (земля Северный Рейн-Вестфалия, ФРГ) применительно к Среднему Уралу.

Региональная политика в Руре начала проводиться с конца 1950-х гг., когда кризис охватил сначала угольную, а затем сталелитейную промышленность. По степени вмешательства государства в экономику региона выделяют три этапа региональной политики: 1) этап активного вмешательства со стороны федерального правительства, которому предшествовало пассивное следование проявлениям кризиса; 2) период активных действий земельных властей и 3) перенесение региональной политики на муниципальный уровень, то есть фактически отказ от государственной региональной политики.

Германский экономист Манфريد Шрадер (*Manfried Schrader*) также выделяет три этапа региональной политики:

1. Послевоенное время — 1960-е гг. Этап «секторальной структурной политики» (*sektorale Strukturpolitik*) – технологически ориентированная программа помощи (специально разработанные технологические программы для горной промышленности, сталелитейной отрасли). Итогом этой политики стал вывод о том, что структурная политика скорее мешает, чем помогает кризисной экономике, так как снижает мобильность производственных факторов, способность к приспособлению предпринимателей и ведет к консервации уже существующей структуры.

2. Конец 1960-х — конец 1970-х гг. Этап так называемой «региональной структурной политики» (*regionale Strukturpolitik*). Инициативу по ее

проведению взяла на себя земля Северный Рейн-Вестфалия с финансовой поддержкой федеральной власти. Это был этап реиндустриализации, то есть возрождения старой промышленности на основе новых технологий.

3. Конец 1970-х – начало XXI в. Реализуется расширенная региональная структурная политика, ориентированная на инновации, осуществляется так называемая неоиндустриализация¹.

Характерной особенностью Рура является то, что кризис и депрессия в регионе совпали с подъемом национальной экономики, поэтому у государства имелись достаточные финансовые возможности для разработки и реализации разнообразных региональных программ.

Несмотря на продуманные и ориентированные на перспективу антикризисные мероприятия, существует точка зрения об изначальной неэффективности региональной политики в депрессивных регионах, о провальности большинства этих мер, в Руре в частности. Данная позиция стала преобладать с 1980-х гг., когда оказалась очевидной несостоятельность ранее популярных методов. Это совпало со вступлением стран Запада в очередную стадию циклического кризиса. Дефицит финансов вынудил правительство ФРГ пересмотреть основные положения теории региональной политики в сторону сближения ее с экономической политикой государства.

Расцвет региональной политики пришелся на период сравнительно динамичного хозяйственного роста конца 1960-х – начала 1970-х гг. В настоящее время, в условиях замедления темпов экономического развития и ускорившейся интернационализации хозяйства, капиталистическое государство вынуждено приспосабливаться к сложившейся ситуации и ставить перед собой иные — более конкретные экономические задачи. Если раньше считалось возможным предоставление средств для достижения социальных целей, пусть даже противоречащих задачам государственной региональной политики, то теперь, в эпоху общей интенсификации хозяйства и обострения капиталистической конкуренции, государственная региональная политика стала переориентироваться на более прагматические рельсы, сближаясь с экономической политикой и постепенно утрачивая налет «благотворительности»².

Если в прежней региональной политике, считает О.В. Грицай, преобладали социальные цели, то сейчас — экономическое стимулирование эндогенного потенциала, поощрение частного предпринимательства, уменьшение ассигнований на региональную политику и сближение ее с экономической политикой, расширение полномочий местных и региональных органов власти, сведение региональной политики к районной планировке, поддержка частного капитала, мелкого и среднего бизнеса, НИОКР, создание «технологических парков», «предпринимательских зон»³.

Мы проанализируем основные аспекты германской региональной политики в Руре. К ним относятся: поддержка стагнирующих отраслей, создание интегрированных многопрофильных концернов, стимулирование развития НИОКР, диверсификация производства, защита экологии, деятельность в образовательной сфере, мероприятия по улучшению инвестиционной привлекательности региона.

Анализируя антикризисные мероприятия, можно сделать вывод о том, что в целом по сравнению с предыдущими этапами развития региональная политика практически не изменилась. Как и прежде, государство пыталось преодолеть кризис путем протекционизма, картелирования, концентрации и диверсификации производства. На каждом этапе в силу специфики исторических и экономических условий эти меры находили свое выражение, сохраняя тем не менее неизменным содержание.

Политика протекционизма выражалась в установлении льготных таможенных пошлин, высоких внутренних цен или особого («пфенниг на уголь») налога, гарантированного сбыта и др. Все эти меры решали проблемы поверхностно, не давали развиваться естественному кризису, который в условиях рынка «очистил» бы регион от излишних мощностей и позволил бы диверсифицировать промышленность. Итогом поддержки государством кризисных отраслей становилось, как правило, не сокращение, а наращивание и без того избыточного промышленного потенциала.

Неэффективность первого этапа региональной антидепрессивной политики второй половины XX в., которая была нацелена на протекционизм, была изначально очевидна. Активная поддержка отраслей тяжелой промышленности была вызвана мощным лобби интегрированных во власть промышленников, а не экономической целесообразностью. Рурская область периода конца 1950-х – начала 1960-х гг. была похожа на российский нефтяной Север в наше время — мощный экспортный сырьевой регион с соответственно высокой долей в формировании федерального бюджета. Поэтому кризис этого региона, несмотря на то, что в Германии были на тот момент и менее развитые территории, вызвал такую реакцию у федеральных властей, которая выразилась в огромных потоках инвестиций в угольную и сталелитейную отрасли промышленности. Несмотря на беспрецедентные меры, эффект не оправдал ожиданий. Пожалуй, одним из немногих положительных результатов региональной политики того периода можно считать относительное сглаживание социальных противоречий, недопущение социального взрыва, хотя проблема занятости до сих пор так и не решена.

Региональная политика использовалась, утверждает О.В. Грицай, как одно из антициклических средств, призванных оттянуть и сгладить наступление очередного кризиса капиталистического воспроизводства. С этой целью в бедствующих районах государство предоставляло по-

мощь частному капиталу для развития малорентабельных для него отраслей промышленности (горно-добывающая, металлургическая, первичная нефтепереработка) и инфраструктуры, способствовало расширению внутреннего рынка⁴.

Следующим крупным шагом стало создание мощного интегрированного концерна «Рурколе АГ». Германская антикризисная политика на протяжении трех этапов пыталась решить проблемы тяжелой промышленности путем концентрации, картелирования. Однако даже собственный германский неудачный опыт предыдущих лет не стал препятствием для повторения ошибок. Несомненно, государству было легче контролировать распределение средств, оценивать результаты региональной политики во взаимодействии с крупным полугосударственным концерном. Однако без внимания оставался тот факт, что без этих средств и помощи концерны оказались бы неконкурентоспособны. Создание государственного концерна «Рурколе АГ» и других аналогичных гипертрофированных, нерыночных структур загоняло кризисные явления в экономике региона в жесткие рамки. Такие концерны нежизнеспособны в условиях свободной рыночной конкуренции. Несмотря на некоторые положительные результаты от существования таких объединений, проблемы преодоления кризиса они не решили, а только оттянули его наступление. Объединение предприятий разного профиля, которые в обычных условиях не пошли бы на такой шаг, привело к размыванию активов профильных отраслей. Логика экономистов очевидна: инновационные отрасли помогут модернизировать устаревшую, неконкурентоспособную тяжелую промышленность. Однако ожидаемого импульса роста отрасли «третичного» и «четвертичного» секторов экономики не дали.

Стимулирование диверсификации промышленности в индустриальных регионах привело к обратному эффекту. Крупные концерны, специализировавшиеся прежде на добыче угля и сталелитейной промышленности, перекалифицировались на более прибыльное производство. В общем объеме продаж «стальных магнатов» Рура — Тиссена, Круппа и Маннесмана — на долю продукции черной металлургии к концу 1980-х гг. приходилось не более трети. Маннесман прекратил угледобычу, перенес акцент на отрасли «хай-тек» — машиностроение, электронику, производство гидравлических систем, строительство ультрасовременных промышленных объектов, причем преимущественно в южной части ФРГ. Тиссен и Крупп резко расширили масштабы своей зарубежной деятельности. Таким образом, диверсификация рурских концернов, считает О.В. Грицай, почти не оказала воздействия на экономику самого Рура, который по-прежнему остается «районом бедствия» с высоким уровнем безработицы⁵.

В конце 1990-х гг. были объединены концерны «Тиссен» и «Крупп». В наследство от прежних владельцев новое объединение получило долги на сумму более 8 млрд евро. Около двух миллиардов евро этого долга возникло за счет приобретения новых предприятий (например, американской фирмы по производству лифтов). Для сокращения задолженности одним из первых мероприятий была запланирована продажа убыточных, не относящихся к основному производству предприятий сферы услуг и т. д.⁶ Показательным является тот факт, что в данной ситуации, тяжелой для традиционных гигантов рурской индустрии, государство занимает выжидательную позицию и не вмешивается во внутренние дела концернов. Это подтверждает мнение о том, что инструменты региональной политики меняются. Фактически государство, отказавшись от поддержки крупных концернов, признало неэффективность и тупиковость этого пути развития.

Не обошла стороной Германию и проблема урегулирования межбюджетных отношений. Введение различных финансовых льгот для регионов — ареалов помощи в рамках государственной региональной и промышленной политики способствовало усилению конкуренции между ними, «спекуляции» на рынке инвестиционных льгот, при которой местные органы власти стремились любой ценой привлечь филиалы крупных компаний. «Появление предприятий новых отраслей не только не смягчило острого структурного кризиса старых отраслей промышленности, — считает О.В. Грицай, — но и усугубило сложные социальные проблемы угольно-металлургических районов, на решение которых изначально и была направлена региональная политика»⁷.

Несмотря на разработанную нормативную базу, общественный контроль, региональная политика была отмечена такими негативными явлениями, как бюрократизм, коррупция, нецелевое использование субсидий. Необходимость распределения огромных потоков денежных средств потребовала создания специальных государственных органов как на федеральном, так и на региональном уровнях. Логичным следствием стало появление конкуренции за возможность распределять трансферты, несогласованность планов и действий, путаницы, задержки финансирования.

Структурную политику в странах Западной Европы характеризует множество отрицательных моментов — от отсутствия теоретической базы до нецелевого использования предприятиями получаемой помощи. Так и осталась невыполненной главная задача региональной политики противодействия усилению региональных различий в уровнях развития отдельных отраслей, ее заслугой остается лишь сдерживание процесса дальнейшего углубления региональных диспропорций⁸.

Предоставляемыми в рамках стабилизационных мероприятий льготами в кризисных регионах воспользовались многие крупные фирмы,

открывшие свои филиалы в ареалах помощи. Однако ожидаемого эффекта диверсификации данный аспект региональной политики не дал. Искусственное вживление в отраслевую структуру изначально чуждых данным регионам автомобильной, электронной, электротехнической и других отраслей промышленности не внесло качественных изменений. Данные отрасли так и не стали импульсами роста, не заменили стагнирующую промышленность. Крупные компании, ориентированные на новые направления, учитывая комплекс проблем (безработица, дефицит земли, плохая экология), не размещали свои филиалы в очагах кризиса, на которые акцентировала свое внимание региональная политика властей, а располагались в близлежащих, более благополучных регионах. Предоставление практически безвозмездных кредитов, субсидий, льгот породило иждивенческую психологию у руководителей предприятий — объектов помощи. При составлении бюджета на следующий год они отдельной строкой в рамках предполагаемой прибыли прописывали сумму ожидаемых дотаций. Региональная политика, вместо того чтобы стимулировать стагнирующие отрасли хозяйства развиваться более динамично, осваивать новые рынки сбыта и новые технологии, выступала гарантом от экономических потрясений, что еще больше усугубляло проблемы.

Эта политика, по мнению О.В. Грицая, способствовала не выравниванию, а дальнейшему росту внутренних экономических и социальных различий между старыми частями этих районов, продолжающими переживать острый кризис, и значительно более благоприятными центрами и подрайонами, ставшими главными объектами «филиализаций», процветающими на благодатной ниве государственной помощи⁹.

Интернационализация и рост экспансии транснациональных компаний ведут к ослаблению возможностей национального государства осуществлять региональное планирование. Местные органы власти имеют скудную собственную экономическую базу, поэтому зависимы от крупного капитала как главного работодателя и инвестора. Отсюда следует неспособность самостоятельных социально-экономических преобразований и обострение борьбы местных властей за привлечение филиалов, штаб-квартир и исследовательских центров крупных фирм¹⁰. Таким образом, на примере Рура можно сделать вывод, что очередное широко разрекламированное как панацея от депрессии мероприятие региональной политики потерпело провал.

Другим перспективным направлением региональной политики может стать политика «организации территории» в депрессивных районах, которая способствует избирательному характеру размещения новых отраслей, отличному от размещения старых. Как правило, наряду с помощью ареалам, в наибольшей степени пораженным депрессией, государством стимулируется развитие центров, которые могли бы стать организующи-

ми «ядрами» для таких районов. Как правило, это центры с уже достаточно диверсифицированной градообразующей базой. Для Рура была разработана система так называемых узлов и осей развития, основанная на использовании сети городской электрички.

Предусматривалась упорядоченная концентрация производительных сил в ведущих железнодорожных узлах, имеющих достаточный уровень развития инфраструктуры, торговли, транспорта и являющихся региональными центрами среднего и высшего уровня (по функциям снабжения, числу предоставленных рабочих мест и т. д.). Цель выделения таких узлов и осей развития — ограничение бесконтрольного расположения полицентрической рурской агломерации и предохранение от поглощения застройкой и без того немногочисленных зеленых массивов, а также содействие развитию менее заселенных периферийных районов¹¹.

Отдельного рассмотрения заслуживает попытка создания на территории депрессивных регионов технологических, инновационных парков. Данное мероприятие задумывалось как попытка преодолеть разрыв между научным изобретением и внедрением его в производство. Новейшие достижения науки и техники должны были помочь устаревающей тяжелой промышленности преодолеть технологическое отставание, стать конкурентоспособной. Было решено использовать инфраструктуру, научный потенциал Рурской области для создания инновационных парков. Однако, несмотря на колоссальную помощь государства, решить проблему технологического отставания и неконкурентоспособности в полном объеме не удалось.

Существуют различные мнения о результатах существования технологических парков в старопромышленных регионах.

Э. Штаудт считает, что научная сфера подчиняется законам рынка и именно рынок предопределяет интенсивность и направленность технического прогресса. Главный порок концепции парков, по его мнению, заключается в том, что они игнорируют законы рыночной экономики, поэтому не только не способны решить поставленных проблем, но и неизбежно порождают новые. Научная сфера, внедряясь в рыночную экономику, должна исходить из принципа экономической целесообразности¹².

Все государственные программы помощи, в чем бы они ни выражались, принимаются в условиях дефицита средств и поэтому неизбежно имеют избирательный характер. В условиях слабости прогностической базы, предвзятости экспертов, склонности к конформному поведению предпринимателей этот выбор приводит к тому, что в фокусе поощрения оказывается крайне узкий круг направлений.

Инновационная региональная политика способствовала также появлению иждивенческой психологии. Для получения помощи предприятию нужно было доказать не перспективность производства, не профессиона-

лизм менеджеров, а структурную слабость, неспособность самостоятельно преодолеть кризис. Возобладал принцип: «Вознаграждается тот, кто действует неумело».

Следствием поддержки слабых предприятий стала их консервация. В итоге сильные, активные предприятия, действующие в условиях жесткой конкуренции, не получили поддержки государства. Зато стабильная, долговременная опека со стороны государства лишила переживающие кризис отрасли стимулов и способности выживать в конкурентной борьбе.

Бездумное поощрение деловой активности в модных отраслях толкало западногерманские фирмы к выходу на сверхнасыщенные рынки в тот самый момент, когда туда же устремились более мощные конкуренты. А пренебрежение к отраслям, которые в данный момент считались мало-перспективными, значительно сужало круг научной деятельности. «Так что, вкладывая все ресурсы в сегодняшнюю технику, мы, возможно, отдаляем появление техники завтрашней», — считает Т.Г. Тагирова¹³.

Разработчики инновационной политики в Рурской области и других старопромышленных регионах не учли важного момента: отрасли тяжелой промышленности не являются массовыми потребителями новых технологий. Поэтому большая часть открываемых и поддерживаемых государством в технологических парках фирм — так называемые «пустышки», которые не могут обеспечить технологического прорыва даже в узкой отрасли специализации.

Исследователи выделяют определенные условия для успешного осуществления инновационной политики в регионе:

- присутствие научно-исследовательского учреждения высокого класса,
- наличие квалифицированных специалистов,
- возможность приобретения или найма в аренду на льготных условиях земельного участка или производственных помещений,
- наличие зрелой технологической инфраструктуры и развитой индустрии деловых услуг,
- доступ к источникам рискованного капитала¹⁴.

При выборе места размещения фирмы необходимо стремиться к тому, чтобы она органично вписывалась в исторически сложившуюся отраслевую структуру региона. Для внедренческих фирм, которые в основном выпускают инвестиционные товары, важно встроиться в технологический процесс местных производителей.

Государство, вмешиваясь в условиях рыночной экономики в хозяйственную жизнь региона, нарушило в итоге естественную конкуренцию между отраслями, фирмами, предприятиями. Предоставляемая помощь была направлена на поддержку только определенных отраслей, а в пре-

делах отрасли — на наиболее крупные предприятия с высокой долей государственной собственности. Мелкий и средний бизнес, который изначально планировалось стимулировать и который несет в себе мощный заряд для оздоровления экономики, был поставлен в неравные условия по сравнению с крупным.

Одной из предпосылок для структурных изменений в ходе инновационной политики является перенос технологий из академического сектора в промышленность. В США университеты выполняют большой объем исследований непосредственно в интересах производства. Проведение исследований по контрактам и целевым субсидиям, разработка программ совместных исследований увеличивает приток денежных средств из частного сектора. В ФРГ академический и промышленный сектора представляют собой замкнутые, не пересекающиеся системы, функционирующие по собственным законам. Университеты занимаются фундаментальными исследованиями, промышленные лаборатории — прикладными проблемами. Вузовские проекты имеют долгосрочную, а промышленные — краткосрочную ориентацию.

Таким образом, на примере инновационной политики, как способа преодоления технологического отставания, можно наглядно убедиться в нецелесообразности заимствования, копирования зарубежного опыта. Германия и другие европейские страны пытались создать на своих территориях аналог Силиконовой долины США. Однако специфические местные условия не позволили совершить революционный прорыв в области новейших технологий. Инновационная региональная политика не достигла ожидаемых результатов и была пересмотрена в сторону уменьшения субсидий.

Попытки преодолеть застой в промышленности не прекращались в связи с рядом неудач. В 1982–1983 гг., во время очередного экономического кризиса, были разработаны планы перестройки сталелитейной отрасли в направлении дальнейшего повышения концентрации и монополизации металлургического производства, основным из которых был поддержанный правительством страны план создания региональных металлургических объединений «Рейн» («Тиссен» и «Крупп») и «Рур» («Хеш», «Клекнер верке» и «Зальцгиттер»). Но из-за острых противоречий между концернами план не удалось осуществить.

В конце 1984 г. было принято решение о создании нового стального гиганта путем объединения концернов «Крупп» и «Клекнер верке», который смог бы составить конкуренцию лидеру отрасли, концерну «Тиссен», по величине мощности и выплавке стали. Однако в связи с трудностями в получении государственных субсидий со стороны правительств заинтересованных земель это намерение опять было сорвано¹⁵.

Была принята Программа действий в Руре, на осуществление которой за период 1980–1989 гг. было выделено 6,9 млрд марок. Ключевые моменты этой программы были направлены на поддержку рынка труда, на повышение квалификации, помощь исследовательским и опытно-конструкторским разработкам, решение вопросов экологии. Правительство земли Северный Рейн-Вестфалия приняло в 1980 г. программу «Земельные фонды Рура» как инструмент решения земельной проблемы. С 1987 г. начала действовать программа «Ориентированные в будущее инициативы в горной промышленности». Под эту программу были выделены инвестиции в 1,7 млрд марок. Программа осуществляет поддержку пяти направлений: содействие инновациям и новым технологиям; помощь работникам с востребованными, перспективными специальностями; мероприятия по созданию и сохранению рабочих мест; создание и модернизация инфраструктуры, улучшение экологической и энергетической ситуации¹⁶.

Другим важным направлением региональной политики были мероприятия в социальной сфере. Открытие новых, современных и доступных для большинства молодежи университетов было направлено на сдерживание миграции молодых людей. Однако повышение уровня квалификации рабочей силы депрессивных районов в результате специальных программ чревато в случае недостаточно быстрого роста числа рабочих мест увеличением миграции наиболее активной части населения.

Замена старых отраслей новыми, внедрение высоких технологий, изменение набора рабочих мест сопровождалось множеством проблем. Новые рабочие места появляются, но не одновременно с исчезновением старых и не в тех районах, где сворачивается производство. Нет механизма, который бы обеспечивал ликвидацию и создание рабочих мест в пространственной близости друг от друга¹⁷.

Однако наличие социальной и производственной инфраструктуры, возможность ее преемственности и приспособления к новым условиям и отраслям, по мнению Б.Н. Зимина, важное преимущество старопромышленных районов. Связующим звеном, обеспечивающим единство и целостность старых и новых производств в пределах этих районов, считает он, является как производственная, так и социальная инфраструктура¹⁸.

В то же время, несмотря на слабую эффективность региональной политики, нельзя оценивать ее однозначно как негативную. С.С. Артоблевский считает, что эффективность региональной политики не поддается количественному измерению (уровень безработицы, душевого ВВП, сальдо миграций). Ученый утверждает, что в условиях отсутствия региональной политики пространственные диспропорции были бы еще острее, что региональная политика оказывает косвенное воздействие и вносит существенный вклад в единство страны, достижение социальной ста-

бильности, снижение уровня преступности, сокращает зависимость государства от ввоза. Таким образом, считает он, «изменение методов и форм проведения региональной политики... свидетельствует не об ее упадке, а о идущей адаптации к новым условиям функционирования»¹⁹.

Анализируя все предпринимаемые сегодня меры антидепрессивной региональной политики на Урале, можно сравнить современное положение Урала с первым этапом антикризисных мероприятий в Руре, когда акцент делался на поддержку уже существующих производств. Чтобы избежать ошибок, которые допустили политики Рура, необходимо не только восстанавливать промышленность, но и внедрять новейшие технологии, делать ее конкурентоспособной, определить свою нишу в производстве, системно осуществлять уникальные разработки. Сильно затрудняют прогрессивные мероприятия традиционные «болезни» российской экономики: инерционность менталитета, затянувшийся переход к рыночным отношениям, коррумпированность, общегосударственная нестабильность.

На наш взгляд, в современной ситуации очень важно создать инвестиционную привлекательность региона, акцентируя внимание прежде всего на его достоинствах и его потенциале, а не на кризисных явлениях. Следует учитывать зарубежный опыт антидепрессивной региональной политики, которая до последнего десятилетия оперировала макроэкономическими показателями. Неудачи данного подхода заставили политиков спуститься на уровень конкретного региона, муниципалитета, предприятия. Государство, на наш взгляд, не должно напрямую вмешиваться в условиях рынка в деятельность хозяйствующих субъектов. Роль государства в российских условиях должна сводиться к обеспечению экономической стабильности, созданию жесткой правовой базы, улучшению имиджа, инвестиционной привлекательности. Региональная политика может выражаться в добровольном объединении субъектов для координации деятельности, в сотрудничестве руководителей крупных предприятий по недопущению форс-мажорных обстоятельств, особенно в социальной сфере, на подведомственных территориях (массовая безработица, миграция трудоспособного населения, повреждение жизненно важных коммуникаций).

¹ См. об этом: *Wirtschaftsgeographie Deutschlands. 101 Tabellen* / Hrsg von Elmar Kulke; Beitr. von Adolf Arnold... Gotha; Stuttgart; Klett – Perthes, 1998. S. 452–453.

² См.: *Грицай О.В.* Западная Европа: региональные контрасты на новом этапе НТР М., 1988. С. 110.

³ Там же. С. 100.

- ⁴ Грицай О.В. Указ. соч. С. 80.
- ⁵ Там же. С. 45.
- ⁶ См.: Frank Dohmen Schaflose Naechte // Der Spiegel. 2001. Nr 38. S. 120–121.
- ⁷ Грицай О.В. Указ. соч., С. 80.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же. С. 95.
- ¹⁰ Там же. С. 102–103.
- ¹¹ Там же. С. 94–95.
- ¹² Цит по: Тагирова Т.К. Технологические парки ФРГ и Западного Берлина: вчера, сегодня, завтра (аналитический обзор) // Наука и производство: новые формы кооперации (США, страны Западной Европы): Сборник обзоров М., 1990. С. 42.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же. С. 59.
- ¹⁵ См.: Крупнейшие промышленные и торговые монополии: экономико-статистический справочник / Под ред. Л.Н. Покровского М., 1986. С. 175.
- ¹⁶ Wirtschaftsgeographie Deutschlands... S. 435.
- ¹⁷ См.: Региональное развитие в капиталистических странах в условиях научно-технического прогресса: Научно-аналитический обзор. М., 1989. С. 21.
- ¹⁸ Зимин Б. Н., Корнилова Т.А. Об основных тенденциях размещения промышленности // Постиндустриальное развитие капиталистических стран: географический прогноз. М., 1993. С. 110.
- ¹⁹ Артоблевский С.С. Эффективность государственной региональной политики в развитых странах // Районирование и региональные проблемы. Екатеринбург, 1993. С. 171.